

Шэнь Сянянь упал на пол, услышав пронзительный крик, напоминающий свидетельство убийства. В тот момент, когда свет погас, Цзян Бэйчэн мгновенно подхватил его за ноги и поднял на руки, торопливо побежав за кулисы:

— Срочно вызовите медицинский персонал!

— Со мной всё в порядке, — Шэнь Сянянь, уложенный на складную кровать за кулисами, слабым голосом произнёс:

— Возможно, это просто низкий уровень сахара в крови... Мне просто нужно немного отдохнуть.

— Может, тебе не стоит выходить на вторую часть концерта, — с тревогой предложил Чэнь Цзуй, вытирая пот с лица Шэнь Сяняня. — Танцы в следующей части слишком интенсивные, ты не справишься.

— Нет, это последний концерт, — Шэнь Сянянь сел, приняв стакан с глюкозой, который протянул ему Юань Ванъе, и слабо улыбнулся. — Спасибо, Сяо Е. Я немного отдохну, и всё будет в порядке. Простите, что заставил всех волноваться.

— Если считаешь нас братьями, то не говори «прости», — строго сказал Цзян Бэйчэн. — Сначала отдохни. Если сможешь выйти — выходи, если нет — не насилуй себя. Упасть на сцене или не выйти на неё — разница невелика.

— Хорошо, спасибо, капитан Цзян.

— Все, идите переодевайтесь и поправьте макияж.

Шэнь Сянянь полежал немного, постепенно восстанавливая силы, и, повернув голову, увидел Юань Ванъе, который сидел рядом, его лицо выражало явное беспокойство, но он молчал, сжав губы, словно раздражённый шарик.

— Сяо Е, ты выглядишь так великолепно, словно сияющий маленький принц, — с улыбкой сказал Шэнь Сянянь, опершись на изголовье кровати.

— Зачем так внезапно...

Юань Ванъе, неожиданно получив комплимент, решил, что пришло время сказать то, что он не смог высказать ранее:

— Я думаю, что брат Нянь похож... на маленькую фею.

— Ээ? — Шэнь Сянянь растерялся. — У кого ты это перенял?

— Само собой получилось. Я ещё думаю, что история о принце и принцессе слишком банальна, — с ноткой неуверенности продолжил Юань Ванъе. — Как насчёт маленького принца и маленькой феи?

— ...Что? — Шэнь Сянянь не сразу понял.

— Нет, ничего, — Юань Ванъе поспешно сменил тему. — Ты сможешь выйти на сцену? Если да, то иди поправь макияж и переодейся.

— Ааа, я сейчас!

Шэнь Сянянь умчался, как ветер, скользнув сквозь пальцы Юань Ванъе.

После отдыха Шэнь Сянянь снова полон сил вернулся на сцену, стараясь подарить фанатам лучшее выступление. Поскольку это был финальный концерт, в конце был запланирован неформальный разговор, где участники группы сидели на высоких стульях, вращаясь и общаясь с аудиторией.

— Вы сегодня счастливы? — Цзян Бэйчэн снял наушники и протянул микрофон фанатам.

— Да—а—а!

— Я тоже счастлив, это последний концерт, и мне действительно жаль расставаться с вами.

— Ээ... — из зала донеслись вздохи сожаления.

— Не надо так, мы не расстаёмся навсегда, просто завершаем тур, — с улыбкой сказал Цзян Бэйчэн. — Ха-ха, простите за прямоту, но я чувствую, что мы с вами как друзья, поэтому давайте просто поболтаем. Расскажите, почему вы решили стать айдолами? Начнём с Сяо Е.

— Я? — Юань Ванъе задумчиво склонил голову. — Потому что я увидел, как круто выглядят рэперы в очках и с массивными цепями, и захотел попробовать сам. — Он топнул ногой. — Не смейтесь, я ещё не пробовал такой образ, но однажды я сделаю это!

— Сяо Е, нельзя!

— Мама запрещает!

— Я против!

Зал взорвался протестами.

— А Цзыцянь?

— Я люблю музыку и хочу заниматься её созданием.

— И всё? — Цзян Бэйчэн намекнул, чтобы Чжун Цзыцянь сказал больше.

— И всё.

— Я с детства любил танцевать, а ещё я старший брат Ацяня, — Чэнь Цзуй обнял Чжун Цзыцяня за плечи. — Когда он учился за границей, он вдруг сказал, что хочет вернуться и заниматься музыкой, и я сказал: «Куда бы ты ни пошёл, я буду с тобой». Когда из зала донеслись крики «Это правда!» и «Это любовь!», Чэнь Цзуй лукаво подмигнул. — Поэтому мы с Ацянем даже в туалет ходим вместе.

— Не ври, — Чжун Цзыцянь не выдержал. — Мы не ходим в туалет вместе.

— Было же, по крайней мере в средней школе!

— Во втором полугодии второго класса уже нет.

Девушки «Неуязвимые к алкоголю» тут же начали ликовать, плакать и писать стихи, восхваляя трогательную любовь «Неуязвимых к алкоголю»: «В болезни, на грани смерти, вскакиваю — «Неуязвимые к алкоголю» это правда! Смеюсь, выходя из дома — «Неуязвимые к алкоголю»

это правда!»

«Если спросят родственники в Лояне — «Неуязвимые к алкоголю» это правда! Не боюсь туч, закрывающих горизонт — «Неуязвимые к алкоголю» это правда!»

Сестры, что это? Сопровождение — это самое долгое признание в любви! Это любовь! LOVE! Саранхэ! Это потрясающая, великая любовь, не разлучайте их, они так подходят друг другу!

— Ха-ха, — Цзян Бэйчэн поспешно перебил. — А Сяо Нянь? Почему ты стал айдолом?

Почему Шэнь Сянянь стал айдолом, никто не знал лучше Цзян Бэйчэна. Сколько бы красивых оправданий Шэнь Сянянь ни придумывал, для Цзян Бэйчэна это была лишь красивая упаковка. Но долг айдола — показывать свою лучшую, сияющую сторону, приносить радость и надежду, а не выставлять напоказ свои раны и слабости, иначе они получают не восхищение, а лишь жалость.

— Потому что с детства хотел стать звездой, поэтому решил идти в этом направлении, хотел посмотреть, как высоко смогу подняться, и не ожидал, что меня полюбит так много людей, поэтому я очень тронут... — Шэнь Сянянь глубоко поклонился фанатам, кричавшим его имя. — Спасибо вам, а также спасибо капитану Цзяну, всем участникам АВО, я люблю вас.

— Сяо Нянь, ты говоришь так, будто концерт уже закончился, — Цзян Бэйчэн встал, притворяясь, что уходит. — Ну что ж, концерт окончен, всем пока!

— Капитан Цзян, я ошибся!

Шэнь Сянянь поспешно вернул Цзян Бэйчэна, почтительно массируя его плечи.

— Я стал айдолом, чтобы найти себе занятие. Было время, когда я хотел умереть, думал, что жизнь невыносима, и лучше покончить с этим, — Цзян Бэйчэн расслабленно закинул ногу на ногу, словно важный господин, которого ублажают прекрасные наложницы. — Потом благодаря Сяо Е я попал в компанию. Здесь я также хочу поблагодарить Сяо Няня, с первой встречи он привлёк моё внимание, я почувствовал, что у него есть потенциал стать айдолом, не только внешне. Мне повезло встретить его, а также моих товарищей и всех, кто поддерживает меня.

Фанаты «Чэннянь» рыдали, обнявшись, как кричащие курицы с максимальной громкостью: В новом году фанаты «Чэннянь» больше не будут скромными, о любви сказано тысячу раз, и есть ответ! Оказывается, ты — это та удача, которую я хотел удержать! Мы и любовь — всего 0,001 миллиметра! Вперёд! Откажемся от браков по расчёту, да здравствует свободная любовь!

Финальный концерт стал раем для хаотичных СР-фанатов, катастрофой для чистых СР-фанатов и большим разочарованием для фанатов отдельных участников.

В итоге тур успешно завершился. Изначально команда АВО получила приглашение на Новогодний гала-концерт, но по неизвестным причинам всё затихло, и впервые за долгое время группа не была занята на мероприятиях в период Праздника Весны, и каждый отправился домой встречать Новый год.

Предыдущий дом был продан, чтобы оплатить лечение матери, поэтому Шэнь Сянянь купил небольшую квартиру. Хотя сейчас денег хватило только на первый взнос, но, по крайней мере, у него появился настоящий дом.

Поскольку Шэнь Сяши был занят подготовкой к экзаменам, Шэнь Сянянь нанял сиделку для матери, и в канун Нового года они вместе смотрели Новогодний гала-концерт в больнице. Внезапно они увидели ООТ! Четверо были одеты в ярко-красные наряды, выглядели очень празднично, словно увеличенные версии талисманов Фува, улыбались в камеру с натянутыми улыбками, подпрыгивая и напевая: «Строим гармоничное общество, вместе стремимся к процветанию...»

Шэнь Сянянь, проникшись уважением, также почувствовал себя понятым: все они — крепкие парни, кто не склоняет голову ради жизни.

— Сянянь, твои результаты анализов готовы...

— Спасибо, доктор Чжао, давайте выйдем поговорим.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16139/1445219>